

Научная статья

УДК 316.334

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-2-176-184

Источники доходов пожилых жителей города и деревни в Китае (по материалам исследований условий жизни)

Елена Евгеньевна Тарандо^{1✉}, Инь Шаша², Ван Цзинтин³¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия² Хэбэйский политехнический университет, Тяньцзинь, Китай³ Хэнаньский педагогический университет, Синьсян, Китай¹ elena.tarando@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2474-2602>² 2021099@hebut.edu.cn, <https://orcid.org/0000-0002-0872-3129>³ wangjingting@htu.edu.cn, <https://orcid.org/0000-0002-5503-0843>

Аннотация. В статье на основе анализа статей китайских социологов, материалов Всекитайской переписи и выборочных статистических обследований населения, организованных в разные периоды, представлены ключевые статистические показатели относительно источников доходов пожилых городских и сельских жителей Китая. Проанализированы, в частности, показатели общей численности пожилых людей в городе и деревне, категории таких граждан по источникам доходов и гарантированному доходу в разные периоды проведения Всекитайской переписи и выборочных статистических обследований населения. Приведены данные о предварительных результатах Всекитайской переписи населения 2020 г. Исследуемые в статье статистические данные подтверждают наличие кризиса традиционной модели жизнеобеспечения пожилых людей в Китае и постепенное ее замещение современной моделью, что находит отражение в повышении роли государственного пенсионного обеспечения пожилых в Китае.

Ключевые слова: пожилые люди, источники доходов, государственное пенсионное обеспечение, жизнеобеспечение пожилых людей в Китае

Благодарности: эта статья является результатом поэтапного исследования ежегодного проекта по планированию философии и социальных наук провинции Хэнань на 2022 г. «Исследование по созданию и политической поддержке системы индексации рабочих мест с учетом возрастных характеристик в провинции Хэнань» (номер проекта: 2022CSH037), результатом поэтапного исследования в рамках специального проекта key R&D и продвижения (Soft science) в провинции Хэнань «Исследование на пути к реализации проектов волонтерской службы в практике цивилизации пожилых людей в провинции Хэнань» (номер проекта: 232400410126).

Для цитирования: Тарандо Е. Е., Инь Шаша, Ван Цзинтин. Источники доходов пожилых жителей города и деревни в Китае (по материалам исследований условий жизни) // Социология и право. 2023. Т. 15. № 2. С. 176–184. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-176-184>

Original article

Sources of income for urban and rural elderly people in China (based on research on living conditions)

Elena E. Tarando^{1✉}, Yin Shasha², Wang Jingting³¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia² Hebei University of Technology, Tianjin, China

© Тарандо Е. Е., Инь Шаша, Ван Цзинтин, 2023

³ Henan Normal University, Xinxiang, China

¹ elena.tarando@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2474-2602>

² 2021099@hebut.edu.cn, <https://orcid.org/0000-0002-0872-3129>

³ wangjingting@htu.edu.cn, <https://orcid.org/0000-0002-5503-0843>

Abstract. The article based on the analysis of articles by Chinese sociologists, the materials of the National Census of China and sample statistical surveys of the population, organized in different periods, presents key statistical indicators on the sources of income of elderly urban and rural residents of China. We analyse, in particular, the total number of elderly people in urban and rural areas, categories of such citizens by source of income and guaranteed income in different periods of the All-China Census and sample statistical population surveys. Data on the preliminary results of the 2020 National Population Census are presented. The statistics researched in the article confirm the crisis of the traditional life-support model of the elderly in China and its gradual replacement by the modern model, which is reflected in the increasing role of public pension provision for the elderly in China.

Keywords: elderly people, sources of income, state pension provision, life support for the elderly in China

Acknowledgements: This article is the result of a phased study of the annual Henan Province Philosophy and Social Science Planning Project 2022 “Research on the establishment and policy support of age-appropriate job indexing system in Henan Province” (project number: 2022CSH037), the result of the phased study of the special project key R&D and promotion (soft science) in Henan Province “Research towards the implementation of volunteer service projects in the civilization practice of the elderly in Henan Province” (project number: 232400410126).

For citation: Tarando E.E., Yin Shasha, Wang Jingting. Sources of income for urban and rural elderly people in China (based on research on living conditions). *Sociology and Law*. 2023;15(2):176-184. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-176-184>

Введение

Требованием развития человеческой цивилизации являются обеспечение и забота о пожилых людях. В современном Китае наблюдается кризис традиционной модели такого обеспечения, поэтому в стране происходит институционализация современной модели обеспечения вышедших из трудоспособного возраста граждан. Институционализация протекает медленно и постепенно, опирается на исследования китайских социологов об уровне доходов пожилых людей и их источниках. Очевидной становится ориентация на самые уязвимые группы пожилых людей, выявляемые посредством социологических исследований жизни этой части населения Китая.

Постановка проблемы

Тысячелетиями в Китае взрослые дети были обязаны содержать престарелых родителей. В современном Китае эта модель обеспечения пожилых людей дает существенные сбои. Во-первых, в Китае в течение многих лет проводилась жесткая государственная демографическая политика «Одна семья — один ребенок». В настоящее время нетрудоспособного возраста достигло поколение родителей одного ребенка. Начала складываться ситуация, когда молодая супружеская пара встала перед проблемой содержания четверых пожилых родителей, а также собственных детей, что делает бремя такого содержания непомерно тяжелым. Во-вторых, в сельской местности, в которой политика «Одна семья — один ребенок» существенно смягчена, наблюдается ситуация интенсивной невозвратной

миграции молодой рабочей силы в города, зачастую в другие регионы страны. Очень часто это затрудняет осуществление постоянной материальной помощи уехавших взрослых детей престарелым родителям, оставшимся в родной деревне.

С учетом изложенного очевидна острота проблемной ситуации, связанной с материальным обеспечением пожилых китайских граждан, выход из которой китайские ученые видят в развитии государственного пенсионного обеспечения. Однако это обеспечение развивается медленно. Прослеживается разделение пожилых людей на имеющих городскую прописку, а потому охваченных системой государственного пенсионного обеспечения, и пожилых людей, имеющих сельскую прописку, не получающих в большинстве случаев пенсию. Эта ситуация мыслится в Китае как проблемная.

На современном этапе китайское правительство взяло курс на то, чтобы государственным пенсионным обеспечением охватить всех пожилых страны, в том числе проживающих в деревнях. Политика поголовного охвата государственным пенсионным обеспечением проводится с учетом стратегии постепенного включения в это обеспечение все новых, ранее неохваченных групп пожилых людей. Однако этот процесс происходит медленно, и сегодня можно все еще утверждать, что большинство пожилых, проживающих в деревнях и имеющих сельскую прописку, не включены в систему государственного обеспечения по старости.

Методология исследований доходов пожилых людей в Китае.

Основным методом исследования доходов пожилых китайских граждан китайскими учеными является анализ статистических данных, которые относительно этого аспекта жизни общества в Китае начали собирать с 1994 г., то есть с периода проведения первого общенационального выборочного обследования населения. Исследования также проводятся по данным Всекитайской переписи населения 2000, 2010, 2020 гг. Понимание ситуации, связанной с обеспечением и доходами пожилых китайских граждан, формируется и на основе выборочных социологических исследований, проводимых научными организациями в отдельных провинциях Китая. В статье сопоставлены, систематизированы и обобщены статистические данные, взятые из указанных выше источников. Данные источники опубликованы в Китае на китайском языке, их не переводили ни на русский язык, ни на другие языки мира. Основными научными методами приведенного в статье исследования послужили методы анализа статистических данных и сравнительного анализа, который использован в процессе анализа статистической информации разных лет.

Результаты выборочного обследования 1994 г.

Согласно результатам обследования 1994 г., основным источником дохода стала материальная поддержка детей и других родственников, которую получали 57,13 % всех обследованных пожилых людей. Следующим по значению источником дохода стал трудовой доход, на который жили 24,97 %. Только 15,65 % охваченных обследованием пожилых людей жили на пенсию, прежде всего получаемую от государства [1, с. 21]. При этом для 48,54 % пожилых горожан основным источником дохода стала пенсия, для 34,94 % — поддержка семьи и для 14,3 % — трудовой доход. Для пожилых жителей сельских районов основным источником дохода выступает поддержка семьи (53,1 %), следующий источник по значимости — пенсия (29,81 %), а 14,1 % — живут за счет доходов от трудовой деятельности. В деревне самым значимым источником дохода стала поддержка семьи (64,23 %); 29,18 % обследованных в качестве основного источника дохода указали доходы от трудовой деятельности и только 4,39 % жили на пенсию [2, с. 42].

Можно констатировать, что в период проведения выборочного обследования населения традиционная модель обеспечения пожилых людей все еще сильна,

хотя она уже сдает позиции, в особенности применительно к горожанам. Для селян предусмотрено в этот период пенсионное обеспечение, но система была построена таким образом, что лишь некоторые из числа жителей сельской местности стремились в ней участвовать. Эта система не была государственной в полном смысле этого слова, хотя ее курировало государство. Речь идет о накопительной системе, при которой жители деревень делали регулярные отчисления в соответствующие фонды, а из них затем, по достижении плательщиками пенсионного возраста, осуществляли отчисления этим плательщикам в виде пенсий.

Пятая Всекитайская перепись населения 2000 г.

Результаты этой переписи населения показали, что в стране проживали 129,9 млн граждан 60 лет и старше. Это составило 10,45 % от численности в целом населения страны. Численность указанной социально-демографической группы в городах равна 29,4 млн чел. (10,05 % от численности городского населения), деревнях — 85,4 млн чел. (10,89 % от численности сельского населения), поселках — 15,1 млн чел. (9,01 % от численности населения, проживающего в поселках) [3].

Значимость пенсии в составе основных источников жизнеобеспечения в городах возросла до 58,05 %. Вместе с тем снизилась значимость доходов от трудовой деятельности до 10,1 % и значимость поддержки со стороны семьи до 27,88 %. В поселках вес пенсионного обеспечения остался на таком же уровне, что и в 1994 г., демонстрируя цифры в 29,08 %. Снижена зависимость от других членов семьи (46,1 %), повышена значимость доходов от трудовой деятельности (19,72 %). В деревнях вес пенсий в составе источников доходов пожилых людей также остался практически без изменений и составил 4,76 %. Между тем повысился вес доходов от трудовой деятельности до 43,15 %. Это повышение сопровождалось снижением материальной зависимости от других членов семьи до 48,9 % [2, с. 42].

Произошедшие изменения стали результатом последовательного совершенствования пенсионной системы, которая изначально выборочно охватывала лишь граждан страны, имеющих городскую прописку. Не все пожилые люди, проживающие в городах, имели право на получение пенсии от государства. В этот период система государственного пенсионного обеспечения развивалась, и развивалась она в направлении включения в это обеспечение все новых социальных групп пожилых людей, работавших и проживающих в городах. Повышение значимости пенсий как источника жизнеобеспечения пожилых людей, проживающих в городах, связано именно с расширением охвата пенсионным обеспечением представителей этой социальной группы в указанный период.

Предполагалось, что и сельские жители также имеют доступ к пенсионному обеспечению, но этот доступ предусматривал в качестве своей основы добровольные взносы в соответствующие страховые фонды. Такие взносы осуществляли единицы китайских граждан, проживающих в деревнях. В указанный период деревенские пожилые жители Китая оказались вне фокуса внимания правительства страны относительно их охвата государственным пенсионным обеспечением.

49 % работающих пожилых людей в деревнях составляли граждане 60–64 лет, то есть так называемые молодые пожилые люди, которые вступили в этот возраст в период с 1996 по 2000 г. [2, с. 41]. В целом китайские социологи обратили внимание на снижение в указанный отрезок времени экономической зависимости пожилых людей от материальной помощи со стороны детей и других членов семьи, что означало отклонение от традиционной модели жизнеобеспечения пожилых людей, углубление кризиса этой модели. Между тем кризис сам по себе не рассматривается китайскими социологами как проблемная ситуация.

Проблемным вопросом представляется отсутствие поголовного охвата пенсионным обеспечением от государства пожилых жителей Китая, независимо от их прописки (городской или сельской).

По данным Всекитайской пятой переписи рассчитан показатель гарантированного дохода пожилых людей, под которым подразумевался прежде всего доход от социального обеспечения, — 14,3 % [4].

Выборочное обследование населения 2004 г.

В 2004 г. в рамках проведения выборочного обследования опрошено 152 055 человек в возрасте 60 лет и старше. Результаты этого обследования показали, что 45,0 % опрошенных получают помощь от детей и других родственников в качестве основного источника жизнеобеспечения. Вторым по значимости источником дохода стала пенсия (31,5 %). На третьем месте — трудовой доход, на который жили 19,3 % опрошенных. Доля пожилых, использовавших эти три формы дохода в качестве основных источников жизни, составила 96 % от всех опрошенных [1, с. 21].

Наибольшие изменения по сравнению с 1994 г. произошли в городе: возросла доля пожилых людей, живущих на пенсию. Эта часть оказалась наиболее высокой среди мужчин, составив 73,6 %. Одновременно в сельской местности доля пенсионеров среди пожилого населения возросла незначительно — от 4,4 % до 6,1 % [1, с. 23].

Данные обследования отражают результаты продолжения политики развития пенсионной системы страны, которая способствовала расширению масштабов пенсионного обеспечения, но только по отношению к пожилым жителям городов. Последние не только имели городскую прописку, но и работали в течение многих лет в городах. Пожилые в сельской местности все еще находятся в стороне от пенсионных реформ.

Шестая Всекитайская перепись населения 2010 г.

Результаты шестой переписи населения показали развертывание процессов старения. В 2010 г. в стране проживали 177,5 млн человек в возрасте 60 лет и старше, что составило 13,31 % от численности населения в целом. 46,2 млн китайских граждан указанного возраста проживали в городах (речь идет о 11,48 % от населения городов в целом), 99,2 млн — в деревнях (14,86 % от населения деревень в целом), 32,1 млн — в поселках (12 % от населения поселков) [5].

В 2000–2010 гг. наиболее интенсивный процесс старения населения наблюдается в деревнях. Это стало результатом массовой невозвратной миграции молодых людей в города. Тем не менее в городах также прослеживаются процессы старения населения, несмотря на большое количество прибывающих на постоянное проживание молодых граждан страны, прежде всего из сельской местности.

С учетом общей ситуации в стране поддержка семьи стала основным источником дохода для 40,7 % пожилых граждан. Для 29,1 % таким источником выступил трудовой доход. Пенсия, в свою очередь, оказалась главным источником жизнеобеспечения для 24,1 % людей 60 лет и старше [6, с. 5]. Уровень занятости пожилых стал ниже, в то время как общая численность занятых этой социальной группы возросла. Численность работающих пожилых людей составила 53,74 млн человек, что на 10,83 млн человек больше, чем в 2000 г. Одновременно в относительном выражении занятость пожилых людей снизилась на 2,8 % по сравнению с 2000 г., составив 30,25 % [7, с. 13].

При этом в городах поддержка семьи оказалась значимой для 31,4 % пожилых, на пенсию жили 50,1 % людей из этой социальной группы. Трудовые доходы служили главным источником жизнеобеспечения для 12,9 %. В деревнях самым важным источником жизнеобеспечения среди пожилых выступила под-

держка семьи (47,7 %). Следующим по значимости источником дохода стала трудовая деятельность (41,2 %), на пенсию надеялись и располагали ею лишь 4,6 % пожилых людей [6, с. 6].

В 2010 г. в стране насчитывается 401 млн домохозяйств, из них в 123 млн проживали пожилые. Домохозяйства с одним пожилым человеком составили 58,91 % от общего количества домохозяйств, с двумя пожилыми — 40,13 %, в остальных проживали три и более пожилых граждан [7, с. 15].

Ввиду активизации процессов старения населения и экономического развития страны стали раздвигаться фактические границы трудоспособного возраста, в том числе произошло увеличение верхней границы фактического трудоспособного возраста. С одной стороны, прогресс во многих сторонах жизни людей, в том числе в отношении здравоохранения, поддержания здорового образа жизни, качества жизни, качества условий труда и его содержания, способствовал сохранению трудоспособности в преклонном возрасте. С другой стороны, технологический прогресс, в том числе в отношении условий и содержания труда, определил появление и увеличение количества рабочих мест с такими трудовыми обязанностями, которые оказались под силу пожилым. Следствием этого стало повышение значимости трудового дохода в жизнеобеспечении пожилых людей, и это повышение произошло прежде всего в городах страны.

Кроме того, продолжалась пенсионная реформа по включению в пенсионное обеспечение все новых групп пожилого населения, но этот процесс все еще не вышел за рамки городов.

Выборочное исследование условий жизни пожилых людей 2014 г. Данные исследования показали, что средний доход пожилых в городах в 2014 г. составлял 23 930 юаней в год, что в 3,24 раза больше, чем в 2000 г. в сопоставимых ценах. Рассчитан показатель среднегодового реального темпа роста доходов пожилых людей в городах в сопоставимых ценах. Этот показатель составил 5,86 % в год. Для деревни также рассчитаны указанные показатели. Средний доход людей 60 лет и старше — 7 521 юань в год, что в 4,62 раза выше среднего дохода представителя этой социальной группы в 2000 г. Среднегодовой реальный темп роста в сопоставимых ценах — 9,06 % в год [4].

В городах для пожилых основным источником дохода являлась пенсия (71 %). Помощь семьи в качестве главного источника дохода рассматривали 9,9 % пожилых людей в городе, на доход от трудовой деятельности приходилось 7,6 %. Для 25 % пожилых, проживающих в деревнях, основным источником дохода стала помощь семьи, на пенсию жили 24,1 %, на трудовой доход от сельскохозяйственных работ — 16,9 %, от несельскохозяйственных работ — 17 % [8, с. 16].

В 2014 г. средний доход пожилых горожан соответствовал 41,7 % от средней заработной платы городских рабочих и служащих. Показатели гарантированного дохода составили 79,4 % для города и 36 % для деревни. Продолжалось уменьшение разрыва в уровне доходов между городом и деревней. В 2014 г. пожилые в городе получали доход в 3,14 раза больше, чем пожилые в деревне. В 2004 г. этот показатель составил 3,76 раз, в 2000 г. — 4,8 раз [4]. Уменьшение разницы в уровне доходов пожилых между городом и деревней происходило за счет повышения уровня доходов в деревне. В городах доходы пожилых людей также росли.

К этому периоду начался и в течение некоторого времени продолжался новый этап пенсионной реформы, связанный с началом включения в государственное пенсионное обеспечение социальных групп пожилых людей, постоянно проживающих в деревнях и имеющих сельскую прописку. Статистические данные свидетельствуют об увеличении социальной группы пожилых, проживающих в сельской местности, которые получают гарантированную пенсию от государства.

Более того, продолжающаяся до сих пор пенсионная реформа предполагает в качестве одной из своих целей рост доходов пожилых граждан, в том числе проживающих в деревнях.

Седьмая Всекитайская перепись населения 2020 г.

Данные, полученные в ходе седьмой переписи населения, в настоящее время находятся в процессе обработки, опубликованы лишь общие показатели. По состоянию на 2020 г. в стране проживали 264,01 млн человек 60 лет и старше, что составило 18,7 % от населения в целом, и это на 5,39 % больше, чем в 2010 г. Доля лиц 65 лет и старше — 190,6 млн человек, то есть 13,5 % от населения страны в целом. Это на 4,63 % больше, чем в 2010 г. [9].

В соответствии с предварительными итогами седьмой переписи населения становится очевидным, что в стране продолжается процесс старения населения. Ожидается, что численность лиц 60 лет и старше достигнет 412 млн человек к 2035 г. и 480 млн человек к 2050 г. По прогнозам экспертов, в середине XXI в. Китаю предстоит по меньшей мере 30 лет, в течение которых будут сочетаться отрицательный прирост населения и старение населения [10, с. 108]. Многие эксперты уверены, что такая ситуация является закономерным результатом проведения государственной демографической политики «Одна семья — один ребенок». Полученный результат указанной политики был ожидаем китайскими демографами, но на начальном этапе ее проведения для китайского государства были слишком важны краткосрочные ее результаты. Долгосрочные результаты, о которых было заранее известно, что они превратятся в проблемы, было решено оставить на откуп поколениям, которые столкнутся с ними. Логика принятия данного решения заключается в том, что если такую демографическую политику не ввести, то страну ожидают еще более суровые вызовы, с которыми будет гораздо сложнее справиться.

Выводы

Суть главной проблемы, вокруг которой разворачиваются рассуждения китайских социологов, сводится к тому, что все пожилые люди без исключения должны быть охвачены государственным пенсионным обеспечением. Несмотря на то, что в последние несколько лет система этого обеспечения в значительной степени развита, далеко не у всех пожилых появилось право на получение государственной пенсии. Таким правом обладает большинство пожилых граждан, имеющих городскую прописку. Вместе с тем большинство пожилых, имеющих сельскую прописку, до сих пор оказываются вне системы государственного пенсионного обеспечения. С одной стороны, пенсионные реформы проводятся в направлении расширения охвата пожилых людей государственными пенсиями путем включения все новых социальных групп, проживающих в деревнях. С другой стороны, правительство Китая в настоящее время реформирует систему прописки, внедряя институт общей прописки гражданина Китая взамен ее деления на городскую и сельскую. Предполагается, что через институт общей прописки все граждане Китая будут иметь равные права, независимо от того, проживают ли они в городе или в деревне, в том числе и равные права на государственное пенсионное обеспечение по старости.

Кроме того, китайские социологи обращают внимание на проблему замещения трудового дохода и помощи семье пенсией. Практически все китайские исследователи придерживаются мнения о том, что пенсия должна быть основным источником дохода для большинства пожилых людей, поскольку этот вид дохода является гарантированным. Пожилые не должны зависеть от желания или не-

желания детей помогать им, причем очень часто нежелание связано именно с невозможностью осуществлять соответствующую помощь. Ратование за государственное пенсионное обеспечение для пожилых людей как гарантию жизнеобеспечения имеет под собой еще цель снижения нагрузки на семьи с детьми, где родителям приходится содержать и пожилых родителей, так как каждый из них является единственным ребенком в семье.

Изложенные проблемы сопряжены с кризисом традиционной модели жизнеобеспечения пожилых людей. Данная модель в настоящее время замещается современной моделью, связанной с повышением значимости общественных институтов распределения и жизнеобеспечения в обществе, а также различных социальных групп, в том числе пожилых граждан.

Список источников

1. Ду Пэн, Ву Чао. Изменения в основных источниках жизни пожилых людей в Китае с 1994 по 2004 г. // Исследование населения. 2006. № 2. С. 20–24. (на китайском языке; 杜鹏, 武超. 1994~2004年中国老年人主要生活来源的变化[J]. 人口研究, 2006;(02):20-24). DOI: 10.3969/j.issn.1000-6087.2006.02.003
2. Ду Пэн. Текущая ситуация и изменения основных источников жизни пожилых людей в Китае // Исследование населения. 2003. № 6. С. 37–43. (на китайском языке; 杜鹏. 中国老年人主要生活来源的现状与变化[J]. 人口研究, 2003;(6):37-43). DOI: 10.3969/j.issn.1000-6087.2003.06.010
3. Tabulation on the 2000 population census of the People's Republic of China // National Bureau of Statistics. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 27.08.2022).
4. Survey report on the living conditions of China's urban and rural older persons. 2018 // Raduga.com. URL: <http://www.raduga.com> (дата обращения: 03.09.2022).
5. Tabulation on the 2010 population census of the People's Republic of China // National Bureau of Statistics. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 10.09.2022).
6. Ду Пэн, Се Лили. Когортный анализ основных источников жизни пожилых людей в Китае // Население и экономика. 2014. № 6. С. 3–11. (на китайском языке; 杜鹏, 谢立黎. 中国老年人主要生活来源的队列分析[J]. 人口与经济, 2014;(6):3-11). DOI: 10.3969/j.issn.1000-4149.2014.06.001
7. Ду Пэн. Статус-кво и изменения старения населения Китая // Социальное обеспечение Китая. 2013. № 11. С. 14–16. (на китайском языке; 杜鹏. 中国人口老龄化现状与变化[J]. 中国社会保障, 2013;(11):14-16). DOI: 10.3969/j.issn.1008-4304.2013.11.004
8. Ли Цзюнь, Ван Лиминь. Состояние доходов пожилых людей в стране — основано на анализе данных четвертого выборочного обследования условий жизни пожилых людей в городских и сельских районах Китая // Научные Исследования о старении. 2018. № 6. С. 5–19. (на китайском языке; 李军, 王丽民. 我国老年人的收入状况 — 基于第四次中国城乡老年人生活状况抽样调查数据的分析[J]. 老龄科学研究, 2018;(6):5-19). DOI: 10.3969/j.issn.2095-5898.2018.06.001
9. Bulletin of the Seventh National Census 2020. No. 5 // National Bureau of Statistics. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 21.09.2022).
10. Ду Пэн, Ли Лонг. Прогноз долгосрочной тенденции старения населения Китая в новую эпоху // Журнал Китайского народного университета. 2021. № 1. С. 96–109. (на китайском языке; 杜鹏, 李龙. 新时代中国人口老龄化长期趋势预测[J]. 中国人民大学学, 2021;35(1):96-109). DOI: 10.3969/j.issn.1000-5420.2021.01.010

References

1. Du Peng, Wu Chao. Changes in the main sources of life for older people in China from 1994 to 2004. *Ren kou yan jiu*. 2006;(2):20-24. (In Chinese). DOI: 10.3969/j.issn.1000-6087.2006.02.003
2. Du Peng. Current situation and changes in the main sources of life of the elderly in China. *Ren kou yan jiu*. 2003;(6):37-43. (In Chinese). DOI: 10.3969/j.issn.1000-6087.2003.06.010

3. Tabulation on the 2000 population census of the People's Republic of China. National Bureau of Statistics. URL: <http://www.stats.gov.cn> (accessed on 27.08.2022).
4. Survey report on the living conditions of China's urban and rural older persons. 2018. Raduga.com. URL: <http://www.raduga.com> (accessed on 03.09.2022).
5. Tabulation on the 2010 population census of the People's Republic of China. National Bureau of Statistics. URL: <http://www.stats.gov.cn> (accessed on 10.09.2022).
6. Du Peng, Xie Lili. Cohort analysis of the main sources of life of older people in China. *Ren kou yan jiu*. 2014;(6):3-11. (In Chinese). DOI: 10.3969/j.issn.1000-4149.2014.06.001
7. Du Peng. Status quo and changes in China's aging population. *Zhongguo she hui bao zhang*. 2013;(11):14-16. (In Chinese). DOI: 10.3969/j.issn.1008-4304.2013.11.004
8. Li Jung, Wang Liming. The income status of the elderly in the country: Based on the analysis of data from the fourth sample survey of the living conditions of the elderly in urban and rural areas of China. *Lao ling ke xue yan jiu*. 2018;(6):5-19. (In Chinese). DOI: 10.3969/j.issn.2095-5898.2018.06.001
9. Bulletin of the Seventh National Census 2020. No. 5. National Bureau of Statistics. URL: <http://www.stats.gov.cn> (accessed on 21.09.2022).
10. Du Peng, Li Long. Forecast of China's long-term population aging trend in the new era. *Zhongguo ren min da xue xue bao*. 2021;(1):96-109. (In Chinese). DOI: 10.3969/j.issn.1000-5420. 2021.01.010

Информация об авторах

Е. Е. Тарандо — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической социологии; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9;

Инь Шаша — кандидат социологических наук, преподаватель марксистского факультета; Тяньцзинь, Китай;

Ван Цзинтин — кандидат социологических наук, преподаватель факультета — колледжа социальных связей; Синьсян, Китай.

Information about the authors

E. E. Tarando — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Economic Sociology; 7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia;

Yin Shasha — PhD in Sociology, teacher of the School of Marxism; Tianjin, China;

Wang Jingting — PhD in Sociology, teacher of the Social Affairs College Relations; Xinxiang, China.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 10.07.2023.